

«Очень просим поблагодарить через газету завещуемого хирургическим отделением Шипицынской районной больницы Виктора Павловича Наумова...»
«Направьте корреспондента, пусть напишет о хирурге Наумове. Это человек с большой буквы».

(Из писем в редакцию).

И ВОТ я в Шипицынской районной больнице. Несколько деревянных барачного типа зданий, приспособленных под отделения. Много зелени. Сейчас, правда, ее условия несколько улучшились: переехали в новое кирпичное здание терапевтическое и детское отделения.

Главврачу Виктору Николаевичу Кислову пока не до меня:

— Уезжают сегодня от нас два врача. Педиатры. Муж и жена, — объясняет он. — Отработали положенные три года и уезжают. Просят сфотографироваться на память.

Обычная для такого момента суета, сборы. Только Наумова что-то нигде не видно.

— Приболел, — говорит, возвратившись, Кислов, — ночью срочная операция была, видно, устал. А болеть не любит, среди всех медицинских работников у него самая тонкая амбулаторная карта. Тем и обходится, что возьмет его иногда в оборот Нина Николаевна да полечит в домашних условиях...

Нина Николаевна — жена Наумова. Хозяйка терапевтического отделения, отличник здравоохранения. 15 лет назад их, закончивших институт с отличием, оставляли при институте, но Нина Николаевна, уроженка здешних мест, потянула за собой и Наумова. Так и появились в Шипицыне два молодых врача, два умных, серьезных человека, чувство долга для которых — слова святы.

— Добавьте еще, — просят коллеги Виктора Павловича, — что в школе он учился на одни пятерки и медицинское с отличием закончил. А пока в институте учился, медбратом работал, рентгенолаборантом...

В скромном кабинете главного незаметно собирается импровизированный круглый стол: каждый, заходя сюда по делу и услышав, о чем речь, считает необходимым добавить о Наумове что-то свое.

Главный:

— Есть такое выражение хирург от бога, так это о нем. У медиков сейчас как и везде, тяга к узкой специализации. Но пока это не для наших условий. Для нас имен-

Не все могут быть мушкетерами...

но такие, как Наумов, — дороже золота. Он ведь за все берется. И умеет очень много. Хирург первой категории, он прекрасно разбирается в оперативной гинекологии. Отлично знает травматологию, здесь он оперирует абсолютно все. Недавно была у нас высокая комиссия. Удивились, узнав, что делает Наумов в условиях районной больницы. Рентгеновские снимки читает сам, не прибегая к помощи рентгенолога. Общее с личным не спутает. Мечтает оперировать маленьких пациентов.

Ида Григорьевна Башлычева, главная медсестра:

— Я не один год была операционной сестрой у Виктора Павловича. Удивительно аккуратен. Руки так вымоет перед операцией — не придерешься. Любит, чтоб в операционном поле сухо было, в ране чисто. В критические моменты (всякое при операциях бывало) из себя не выходит, напряжение на ком-то не срывает. Кожные швы обязательно сам зашьет да еще и поплубует: все любит делать красиво.

Галина Вeanовна Хаймуcова, заместитель главного по лечебной части:

— Когда дежуришь в больнице, проконсультировать и

помочь в сложной ситуации никогда не отказывается. Однажды вызываю, а у Виктора Павловича радикулит. Крючком, а пришел. И вообще коллектив в больнице замечательный. Услышат, что в отделении тяжелой, у всех срывается чисто символическое чувство локтя. Один, другой спешат на помощь. Бывает, у койки 7—8 врачей соберется.

Борис Александрович Захаров, председатель районного комитета Красного Креста:

— Наумов — почетный донор СССР. Больше 50 раз свою кровь больным отдал. Сколько раз бывало, кровь отдаст и тут же встает к операционному столу. Коммунист. У многих врачей ордена за труд. У него — «Знак Почета», юбилейная Ленинская медаль, он ударник коммунистического труда. Общественной работы — уйма. Депутат районного Совета, председатель местного комитета профсоюза и еще с десяток всяких обязанностей.

Сергей Витальевич Хохлов (проходит в отделении у Наумова интернатуру. Причем, как правило, интерны свою последнюю практику после института проходят только при областных больницах. Но в области Наумова высоко ценят

как специалиста, знают, что с будущим врачом Наумов щедро разделит свои богатые знания):

— Завидую его знаниям. Хотел бы перенять такую же технику оперирования. И его удивительную доброту. И еще нравится, что себя высоко не ставит.

О доброте и душевной щедрости Виктора Павловича говорили очень многие в больнице. Товарищи замечали, как он волнуется за исход каждой операции, неумело скрывая это. Подолгу задерживается в отделении под любым предлогом, чтобы самому понаблюдать за прооперированным. Они вспоминают, как в прошлом году он половину своего отпуска провел в больнице возле трудного больного. «Если посмотреть график переработки, то мне его надо еще на полгода в отпуск отпускать», — замечает при этом главврач. Руки его, чуткие руки хирурга, больные отличают от всех. «У Виктора Павловича они ласковые, теплые, мы их с закрытыми глазами узнаем», — говорят его пациенты. Бывает, состояние больного требует его отправки в областную больницу. А они не едут. Пусть умрут, говорят, но только у Наумова.

Я уезжала из Шипицыны, так и не встретившись с Наумовым. Давно спрятался за поворотом реки маленький шипицынский причал. Теплоход бойко спешил к городу. И за ним так же бойко гналась от самого Шипицына гроза. Почему-то из всего рассказанного о Наумове вдруг вспомнились слова: «Хорошо жили, когда хирургов в отделении было трое — Наумов, Порохин и Ралдугин. Три мушкетера. Тогда хирургия была лучше, чем в городе. Чудеса творили».

Сейчас в отделении остался один мушкетер. Рассказывали, была и у него полоса неудач, и тоже уж, было, уйти надумал. Как раз и место заманчивое предлагали в Вологде, на родине, в областной клинике. Но представил больных, которые останутся без его помощи, вспомнил, сколько своего вложено уже в эту ставшую ему родной больницу, махнул рукой и никуда не поехал.

И еще вспомнилось, как буднично и привычно провожала больница в тот день молодых педиатров. Многих так проводила она в лучшие края, в лучшие условия.

Не всем, видно, суждено быть мушкетерами.

Э. ЗАВГОРОДНЯЯ.

На снимке: В. П. Наумов.